

Чэн Цянье посмотрела на генерала, который тоже был рожден рабом и стоял перед ней на коленях.

Шрамы на теле и лице этого человека выглядели немного пугающе.

Чэн Цянье вспомнила его имя - Ян Шэн.

Чэн Цянье заметила его довольно давно.

Вокруг человека с ужасающим шрамом на лице светилось красивое серебряное сияние.

Он был подобен обнаженному чудесному оружию, острому и ослепительному.

Когда он посмотрел на Чэн Цянье, вокруг его серебристого сияния появилась слабая золотая окаемка.

Но когда он поднял глаза на Мо Цяошэна, лежащего на кровати, золотая окаемка мгновенно уплотнилась и ярко засияла, привлекая внимание.

Задолго до того, как Мо Цяошэн отправился в военный поход, чтобы избежать повторения трагедии Хэлань Чжэня, Чэн Цянье потратила много времени на тщательное изучение практически всех, кто его окружал.

Устраняя тех, у кого были скрытые мотивы, одного за другим.

В то время она была очень рада, что рядом с Мо Цяошэном было так много преданных генералов.

Среди этих людей самым способным и преданным был Ян Шэн, находящийся перед ней.

Чэн Цянье не удержалась и сказала с легким упреком: "Генерал Ян, главнокомандующий Мо был так тяжело ранен, как его доверенное лицо и любимый генерал, почему вы не придумали, как остановить его?"

Вам следовало знать, что стены Цзянчэна высокие и крепкие, и провизии и фуража здесь в изобилии, так что какая разница, если бы вы приехали позже вечером?"

Ян Шэн поднял голову. Слова упрека господина не имели никакого смысла, как он мог помешать решению главнокомандующего.

Но, услышав эти слова, он почувствовал необыкновенное спокойствие и комфорт в своем сердце.

Их господин и генерал так сильно заботятся и доверяют друг другу.

Ян Шэн сказал: "Этот подчиненный допустил ошибку и не выполнил свой долг."

"Если вы столкнетесь с подобной ситуацией в будущем, безопасность генерала - это самое важное, вы понимаете?" - спросила Чэн Цянье.

"Да, этот подчиненный все запомнил." - ответил Ян Шэн.

Возможно, именно из-за того, что он внезапно расслабился, в ту ночь у Мо Цяошэна, который спал в палатке господина, поднялась высокая температура.

Он только чувствовал жар и холод по всему телу, и ему постоянно снились кошмары.

Пребывая в оцепенении, Мо Цяошэн обнаружил, что находится в холодном речном потоке.

Он нес господина на своей спине и отчаянно бежал вперед. Острые стрелы врага вонзались в его тело одна за другой, и весь поток стал кроваво-красным.

Я должен бежать, нужно продолжать бежать, нельзя останавливаться, нужно уходить с господином.

Внезапно холодная река крови исчезла, как и господин, лежащий на его спине.

Мо Цяошэн обнаружил, что его прижимают к горячему песку и гравию, а перед ним находятся бесчисленные чаши, заполненные горящими углями.

Кто-то взял раскаленную печать из чаши и яростно прижег ей его тело.

Он почувствовал пронзительную боль.

Почему я снова раб?

"Мой господин, мой господин!" - закричал он в панике.

"Где же господин?"

"О чем ты там мечтаешь?"

"Твой господин давно мертв"

"Ты всего лишь раб."

Бесчисленные голоса звучали в тенях.

Бесчисленные огромные раскаленные печати приблизились к нему.

Он погрузился в бесконечный страх.

"Цяошэн, Цяошэн." - знакомый голос окликнул его по имени.

Мо Цяошэн тяжело задышал и внезапно открыл глаза.

Он обнаружил, что спит в крошечной тьме палатки.

В темноте кто-то подошел к нему, держа в руках маленький подсвечник, и в этом маленьком луче оранжевого света было видно лицо, это был человек, которого он отчаянно звал в своем кошмаре.

"Цяошэн, у тебя сильная температура, тебе приснился кошмар?"

Лицо господина было покрыто слоем оранжевого света, отчего оно выглядело туманным и нереальным.

Господин присел на край кровати, протянул руку и осторожно коснулся его лба, а затем отжал горячее полотенце, чтобы вытереть пот с его головы, лица и шеи.

Теплое прикосновение мало-помалу коснулось его лба, щек и шеи.

Наконец позволив его дыханию медленно выровняться.

"Только посмотри на себя, позволить так себя ранить. Ян Шэн рассказал мне все. Тебе прострелили грудь стрелой, и ты скакал на своей лошади как сумасшедший."

Пока господин отчитывал его, он сменил повязку со льдом и прикрыл его горячий лоб.

В безмолвной палатке прозвучал хриплый и глубокий голос Мо Цяошэна.

"Я был по пути сюда и услышал, что Цзянчэн пал, и неизвестно, живы вы или мертвы, мой господин."

В то время я действительно был на грани помешательства и не был способен обращать внимание на что-то еще.

К счастью, мой господин, с вами все в порядке."

Он закрыл глаза, слегка пошевелил ресницами, и две прозрачные слезинки выкатились из уголков его глаз и скатились на подушку.

"Не плачь. Как я могу так легко попасть в беду?"

Голос господина в темноте всегда успокаивал его.

Мо Цяошэн почувствовал, что уголок одеяла приподнялся.

Теплое тело господина забралось внутрь и легло рядом с ним, мягкая рука протянулась и взяла его за руку.

"Посмотри на меня, разве со мной не все хорошо? Я с тобой."

Господин вздохнул в тишине: "Ох, я же говорил тебе не плакать."

Влажные губы поцеловали уголки его глаз, мало-помалу вытирая поцелуями слезы.

Затем его пересохшие губы ощутили тепло.

Скользкий и влажный язык вторгся в его рот, лишив его способности мыслить.

Битва в Цзянчэне все еще была в самом разгаре.

Но поскольку главнокомандующий Мо Цяошэн уже ввел передовые войска в город, моральный дух всей армии успокоился.

Для солдат главнокомандующий Мо, который захватил округ Цисянь, отвоевал Чжэнчжоу,

прошел весь путь на запад, чтобы захватить область Фэнду, а затем возглавил армию, чтобы в одиночку уничтожить весь Ханьчжун, был непобедим в их сердцах и являлся Богом Войны Государства Цзинь.

Император Цзинь и генерал Мо оба находились в Цзянчэне, так о чем еще стоило беспокоиться?

Но в этот момент генерал Мо, который уже несколько дней лежал в палатке господина, был очень обеспокоен.

Битва была такой напряженной, но господин строго приказал ему оставаться в постели и даже запретил вставать и передвигаться.

Каждый вечер господин садился перед столом, составляя ему компанию и просматривая военные доклады, и трудился до поздней ночи.

Мо Цяошэн видел худощавую фигуру господина и черные с синим круги под его глазами, и ему почти не хотелось ложиться ни на одно мгновение.

В это время он на самом деле начал сожалеть о своем первоначальном порыве. Если бы он не был ранен тогда, господину, возможно, не пришлось бы так усердно трудиться сейчас.

Небо слегка посветлело, Чэн Цянье на цыпочках откинула одеяло, выскользнула из постели и схватила свою одежду одной рукой.

Чэн Цянье повернула голову и увидела, что Мо Цяошэн встает с кровати.

"Мой господин, мой господин..."

"Нет. Ложись." - Чэн Цянье прямо перебила его.

Мо Цяошэн схватил ее за руку: "Мой господин, теперь я в порядке.

Теперь наша армия из Ханьчжуна прибыла и дислоцируется на юге Цзянчэна. Сегодняшняя битва имеет огромное значение, и если я до сих пор не появлюсь перед армией..."

Он на мгновение заколебался, чувствуя, что, сказав это, нанесет ущерб авторитету господина, но все же решил высказаться.

"С тех пор как я приехал в Цзянчэн, я больше не показывался в армии. Я боюсь, что моральный дух армии будет нестабильным."

Чэн Цянье знала, что то, что он сказал, было правдой. Там было 200 000 солдат, которые только что прибыли из Ханьчжуна, и более половины из них были завербованы Мо Цяошэном, когда он захватил Фэнду, Наньчжэн и другие места по пути своего войска.

Многие из них никогда даже не видели лица Императора Цзинь Чэн Цяньюя, и это даже был первый раз, когда они ступили на земли Государства Цзинь.

Теперь, когда Мо Цяошэн находился в Цзянчэне, он больше нигде не появлялся, что на самом деле не способствовало стабилизации морального духа армии и могло быть использовано теми,

кто долгое время ожидал подобной возможности.

Мо Цяошэн увидел, что выражение лица Чэн Цянье смягчилось, и он поспешно продолжил свои усилия: "Я буду только стоять на вершине города и наблюдать за битвой. Я больше не буду действовать опрометчиво, и не должно быть никаких препятствий."

Чэн Цянье подумала об этом, кивнула и сказала: "Хорошо. Надевай только свою мантию, никаких доспехов, и выходи наружу."

Мо Цяошэн радостно надел мантию, поспешно позавтракал и был ошеломлен, как только вышел за дверь.

Чэн Цянье стояла там и ждала его. Позади нее стояли два солдата, которые несли небольшую широкую доску на своих плечах.

Лицо Мо Цяошэна покраснело: "Я... как я могу здесь сидеть?"

Как он может сидеть у них на плечах перед господином?

Чэн Цянье махнула рукой: "Если ты хочешь подняться на городскую стену, сядь на нее.

Если не хочешь садиться, возвращайся и ложись."

Итак, ранним утром, когда забрезжил рассвет и белый туман рассеялся.

Солдаты, занятые подготовкой к строительству укрепления на вершине города, были удивлены, увидев странное зрелище.

Их господин шел впереди, но позади него был главнокомандующий Мо, сидевший на плечах двух солдат.

Они вдвоем прошли весь путь по склону для лошадей внутри городской стены, поднялись на вершину города и вошли в самую укрепленную оборонительную башню на городской стене.

Возможно, это было из-за сияния утреннего солнца, но все лицо Мо Цяошэна, казалось, покраснело.

Чжан Фу и остальные в оборонительной башне обсуждали сегодняшние боевые действия.

Увидев Мо Цяошэна позади Чэн Цянье, все были слегка удивлены, но сразу же любезно поприветствовали его.

Чжан Фу тоже кивнул и спросил: "Раны генерала зажили? Вы уже готовы передвигаться самостоятельно?"

Когда Мо Цяошэн появился в Бяньцзине, Чжан Фу долгое время жил в Цзянчэне.

После того как Чжан Фу вернулся в Чжэнчжоу, Мо Цяошэн отправился в Хаоцзин.

Так что, хотя оба они являлись близкими товарищами Чэн Цянье, они почти не общались друг с другом.

С самого начала Мо Цяошэн смутно замечал, что Чжан Фу относится к нему настороженно.

Но на этот раз Чжан Фу, казалось, наконец-то избавился от своего предубеждения против него.

Он даже приказал Сяо Сю принести Мо Цяошэну стул.

У Мо Цяошэна не было другого выбора, кроме как сесть на стул, скрестить руки на груди и отдать честь: "Спасибо, господин Чжан."

Возможно, получить рану на этот раз было не так-то плохо, подумал Мо Цяошэн в глубине души. Он был очень счастлив, что его приняли люди из близкого окружения господина.

Чэн Фэн подошел к нему и легонько положил руку на плечо.

"Все в порядке?" - беззвучно спросил Чэн Фэн, взглянув на него.

Мо Цяошэн также взглядом дал понять, что беспокоиться не о чем.

Чэн Фэн посмотрел на вражеский лагерь вдалеке и заговорил: "За последние несколько дней среди вражеских войск генералы Гунсунь Нянь под командованием Лу Суна и Фэн Су под командованием Ли Вэньгуана вызвали наибольшее беспокойство. Все остальные - посредственные люди."

Мо Цяошэн сказал: "Эти два человека, я был с ними при осаде Бяньцзина и также сражался бок о бок с ними, так что я их немного знаю."

Фэн Су - человек, который хорошо передвигает войска.

Гунсунь Нянь честен, храбр и высокомерен."

Он и Чэн Фэн обменялись взглядами.

Чэн Фэн указал пальцем, словно бы взмахнул ножом, и ударил вниз: "Тогда начнем сначала с него."

Когда утреннее солнце перевалило через горный хребет и порозовевшие облака застили пустынные городские стены, вражеская армия черной тучей снова подступила к городу.

Великий генерал Государства Сян, Гунсунь Нянь, вскочил на коня, поднял копье и закричал перед войском.

Мо Цяошэн наставлял Ян Шэна: "Когда пойдешь и встретишься с ним, помни, что ты должен проиграть, но не победить, просто попытайся спровоцировать его и заставить повести войска преследовать вас. Генерал Чэн Фэн будет сражаться за тебя."

Ян Шэн приоткрыл рот и улыбнулся: "Генерал, это немного сложно."

Этот скромный подчиненный никогда не проявлял инициативы отступить на поле боя."

Мо Цяошэн сказал: "Если мы добудем его голову, сражение будет наполовину выиграно."

Ян Шэна, отступающего к городу, преследовали войска со знаменем "Ли".

Чэн Фэн пожал руку Мо Цяошэну, взял свой крепкий лук и спустился в город.

Под звуки барабанного боя к небу повсюду поднимался сигнальный дым.

Чэн Цянье стояла в оборонной башне, заложив руки за спину, и смотрела на солдат и лошадей противника и на армию защитников города, выстроившихся в строю под городской стеной.

Когда две армии столкнулись между собой, небо наполнилось стрелами, как дождем, а пехота подняла свои щиты и продвигалась шаг за шагом.

Кавалерия сновала взад и вперед, поднимая желтый песок и перекачивая его, как море.

В небе, полном дыма и пыли, Чэн Цянье наблюдала, как заметная яркая серебристая полоса летит прямо к павлиньему синему цвету, находящемуся перед вражеским строем.

Каждый из двух великих генералов был воспламенен высоким боевым духом, когда они столкнулись друг с другом.

Некоторое время обе стороны сражались взад и вперед, но затем она увидела, что серебристый свет возвращается назад, а за ним вплотную следует павлиний синий.

Чэн Фэн уже был наготове, размял свои длинные руки, натянул тетиву лука и подхватил стрелы, только для того, чтобы мгновение спустя услышать их непрерывный свист в воздухе.

Ослепительный переливчатый павлиний синий свет на желтом песке вспыхнул на мгновение, а затем погас.

Чэн Цянье на мгновение закрыла глаза.

Мы выиграли сражение.

Размещенная на южной окраине города армия Цзинь, только что прибывшая из Ханьчжуна, сформировала строй "крыльев дикого гуся", расправила крылья и обошла армию противника с двух флангов.

Вражеская армия потеряла генерала и была обойдена с обоих флангов подкреплениями из Ханьчжуна. Их импульс внезапно погас, и они отошли на тридцать ли.

Осаждаемые союзными войсками Трех Царств в течение месяца, солдаты Государства Цзинь, долгое время пребывавшие в унынии, наконец-то впервые ощутили вкус победы.

Они гордо открыли городские ворота, радостно приветствуя и приглашая войти в город армию,

пришедшую на подмогу из Ханьчжуна.

Внутри города Цзянчжоу и за его пределами мрак прошедшего месяца рассеялся, и воцарилось состояние радости.

Возбужденный энтузиазм солдат не ослабевал во всем военном лагере.

Ся Фэй прошла весь путь пешком, и все, что она видела, были солдаты, взволнованно рассказывающие о победе в течение дня.

Она подошла к палатке господина и собиралась войти.

Обладая острым слухом, она услышала легкий звук шагов внутри палатки.

Господин еще не вернулся, так что единственный, кто мог быть внутри - это генерал Мо Цяошэн.

Ся Фэй остановила охранника за дверью, который хотел объявить о ее приходе.

Будучи тeneвым стражем, она тихо прокралась в палатку, прячась в тенях.

Она знала, что два ее господина, император и господин Чжан, очень доверяли генералу.

Но для нее генерал был просто новым незнакомцем.

Как личный телохранитель господина, она чувствовала, что ей необходимо разузнать подробности о генерале.

Посмотрим, чем он занимается в большой палатке господина, когда сам господин отсутствует.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3190688>